

Книги Валерии Веденеевой
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

МАГ И ЕГО ТЕНЬ

В соавторстве
с Рианной Авалонской

ДАР ДЕМОНА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Яма, в которой его похоронили, оказалась не очень глубокой, поэтому достать меч, сброшенный вниз вместе с ножнами, большого труда не составило. Там же нашлась сумка и несколько метательных кинжалов со следами засохшей крови. Те самые, которыми он убил эльфов.

Арон мысленно поблагодарил своего убийцу за вовремя проведенную лекцию о вреде воровства у мертвых Темных магов, решив, что этим жрец заслужил смерть быструю и не очень болезненную.

Выбравшись на поверхность во второй раз, Арон сбросил всю землю назад в яму, потоптался сверху, приминая. Открыл сумку: и амулет, и горсть золотых монет были на месте. И самое главное — перстень с рубином, показывающий, что происходит с Альмаром.

Лес вокруг уже хвастался богатством красок — и червонным золотом, и королевским багрянцем, но самые стойкие деревья еще не расстались с зеленой листвой. Конец лета — начало осени. Получается, в могиле он пролежал около месяца.

Арон потрогал рваную дыру на одежде в центре груди — магия, залечившая тело, не сделала того же с курткой, и теперь в прореху просвечивало тело, коричневое от просочившейся под ткань земляной пыли.

Вода. Где-то поблизости был источник. Арон повел головой из стороны в сторону, принюхиваясь. Да, забавно — пережитое в несколько раз усилило его обоняние, придав запахам десятки незнакомых оттенков.

Ручей обнаружился через несколько сотен шагов — крохотный поток, почти скрытый за высокой травой. Арон наклонился, зачерпнул воды, сделал несколько глотков, удивляясь тому, что спустя столько времени не ощущает ни сильной

жажды, ни голода. Разделся и, как сумел, смыл грязь. Разложил куртку на земле, рассматривая повреждения. Особенно интересно выглядела прореха на спине. Увидят — точно решат, что снял с мертвеца. Нехорошо: мародеров редко где любят. Попробовать навести иллюзию? Увы, этого Арон так и не освоил и сомневался, что сумеет. Скорее эксперимент закончится тем, что он добьет куртку окончательно — сожжет или разложит на составляющие. Единственное, что у него получалось в сфере иллюзий, — это кратковременное наложение личности, да и то только на себя.

Попробовать вызвать Тени? Он мог превратить их в подобие металла; возможно, получится в подобие ткани? Арон привычно потянулся в эррэ, зачерпнуть Силы, — едва выбравшись из могилы и отдышавшись, он проверил резерв, и тот оказался полон. Потянулся — и уперся в стену.

Встряхнулся, сосредоточился.

То же самое.

Сила была, он чувствовал ее, слышал, словно перекачивающиеся морские волны, но зачерпнуть не мог. Будто кто-то или что-то перекрыло доступ. Но пустоты, которая мучила его при потере Силы, не ощущалось, суть осталась целой.

Арон сел на траву, потер виски ладонями. Значит, фальшивая смерть не осталась без последствий. Что-то сбилось в Даре, когда его проткнули копьем из селина? Или уже позднее, когда он умер? Было наивно с его стороны рассчитывать, что все окажется в порядке.

Кто мог объяснить причину и подсказать, что делать? Кому он мог довериться?

Арон Тонгил — никому.

Безымянный Темный маг — пожалуй, тоже.

А вот простой человек, не владеющий магией, но умеющий сражаться сталью, — такой человек вполне мог найти если не друзей, то союзников. Хотя бы на время, необходимое для восстановления.

Арон вновь открыл сумку и достал перстень, рассматривая яркий цвет камня, означающий, что Альмар жив и здоров. Возможно, узнав о гибели Тонгила, Мэа-таэль никому не передал мальчика. Полукровка был добр к детям — когда это не противоречило его интересам. Альмар не пострадал за прошедшие недели, его жизни в ближайшем будущем тоже, возможно, ничего не угрожает — до тех пор, пока Тонгил официально не воскреснет. Или пока Мэль не доберется до достаточно силь-

ного шамана, способного проверить, достигла ли душа Тонги-ла владений богов. Но даже если полукровка выяснит, что Арон жив, он может оставить мальчика при себе для шантажа.

Что ж, Арону оставалось рассчитывать только на это: без доступа к магии найти ребенка он не мог. По крайней мере, не мог своими силами.

Следовало понять, где он находится. Но перед этим — Арон достал шаманский амулет личины и начал, не торопясь, цеплять якоря — перед этим следовало стать тем самым простым человеком, Тибором Цинтом, ничем не примечательным наемником, в которого однажды уже превращал его амулет.

Куртку пришлось надеть как есть. Арон, криво усмехнувшись, подумал, что ради коня и нормальной одежды стоило бы ограбить случайного прохожего. Сразу и польза, и новые впечатления: быть разбойником с большой дороги ему еще не приходилось.

Потом Арон вернулся на поляну. Хотя ее со всех сторон окружал лес, в юго-восточном направлении строй стволов казался менее плотным. Направление тоже было подходящим: большинство человеческих городов находилось в южной части империи, еще дальше лежала Великая Степь, куда ему, возможно, предстоит направиться позднее.

Через два часа пути Арон наткнулся на широкую проселочную дорогу, на земляном полотне которой отпечатались многочисленные следы колес. А еще через час нагнал и первых путников: трех вооруженных мужчин, неторопливо идущих на юг. Те, заметив его, остановились. Когда Арон подошел ближе, один из чужаков, коренастый темноволосый южанин, вздернул бровь:

— Я тебя знаю.

— Боюсь, не могу ответить тем же, — отозвался Арон, усилив воли не позволив ладони лечь на рукоять меча. В лице южанина не было враждебности; искушать судьбу, нарываясь на драку, Арон не хотел.

— Кирк? — Второй чужак, светлокожий северянин, вопросительно посмотрел на заговорившего.

— Правильнее сказать, помню, — поправился Кирк. — Ты оглушил четверку Надлига в таверне в Радоге.

— Хм. — Пожалуй, единственное, о чем Арон не вспоминал, так это о той короткой схватке с наемниками. — Мир тесен. Надеюсь, они не были вашими друзьями?

— Они не были ничьими друзьями, — махнул Кирк рукой. — И уже не будут. Попали под огненную волну жреца Гиты.

— Это хорошо, — кивнул Арон. Ему не нравились люди, нападавшие вчетвером на одного.

— Ты ведь человек Кашимы, — продолжил Кирк. — Почему оказался так далеко от моря?

— Дела братства, — туманно отозвался Арон и поспешил перевести разговор. — А вы сами? После Радоги — и здесь? — спросил, надеясь, что сейчас выяснит, где это «здесь» находится.

— Как Тонгил исчез, так и мы отправились. Что толку торчать в городе в отсутствие заказчика?

— Говорю тебе, убили Тонгила, — вмешался светлокотый. — Или жрецы Гиты будут врать?

— Жрецы Гиты только и делают, что врут, — резко ответил Кирк, должно быть, продолжая давний спор. — Если Тонгил мертв, почему он все еще официальный глава Ковена?

— Игры Темных, — хмыкнул его спутник. — Боятся, что после смерти Тонгила титул Великого снова перейдет к Светлым.

— Можно подумать, среди тех найдется равный Неркасу, — возразил Кирк.

Арон встретился взглядом с третьим наемником, худощавым септом, наблюдавшим за спорщиками с завидным долготерпением. Арон вопросительно поднял брови, и септ кивнул, сказав вполголоса:

— Уже вторую неделю спорят.

— Сочувствую, — так же негромко отозвался Арон. Было забавно наблюдать, как вероятность его смерти обсуждают два чужих человека.

— Пойдешь до города с нами? — спросил септ.

— Отчего нет? — Арон пожал плечами. — Далеко еще?

— К вечеру доберемся.

Кирет-град начался незаметно, с временных сторожек пастухов, с возделанных полей, с похожих на небольшие укрепленные крепости особняков вельмож, со все более плотной застройки ремесленных кварталов. А уже за ними, окружая широкий холм, высились каменные стены и сторожевые башни Старого города.

— Тибор, остановишься с нами? — Септ, назвавшийся Нейтоном, кивнул в сторону Нижнего города, прилегавшего к пристани. Там располагались дешевые таверны, в одной из которых ждал наемников вербовщик. Какая-то междоусобица на юго-западе между двумя нобилиями, один из которых решил усилить дружину купленными мечами. Молодой император — племянник прежнего — только-только короновался, а начало царствования всегда считалось лучшим временем для сведения старых счетов.

Арон покачал головой:

— Мне есть где остановиться. Спасибо за компанию.

Септ усмехнулся:

— Счастливо. Надеюсь, нам не придется в бою оказаться по разные стороны.

Арон ответил зеркальной усмешкой:

— Разве что найметесь в охрану купеческого флота.

— Нет уж, мы лучше на суше, — провозгласил Кирк. — Пусть ваша братия кормит акул, мы достанемся воронам.

— Не обращай на Кирка внимания, — махнул рукой Нейтон в ответ на удивление Арона: говорить о будущей смерти издавна считалось среди наемников дурной приметой. — Он мечтает попасть в адепты к Серой Госпоже.

Арон проводил взглядом уходящую троицу. Стать слугой Смерти, значит. Что ж, некоторые мечты сбываются.

Город кипел жизнью, бесконечной суетой, которая почти не уменьшилась к вечеру. Придерживая рукой сумку с деньгами — в отсутствие магии воришки становились проблемой, — Арон отправился на ближайший рынок, купил верхнюю одежду и белье на смену, потом остановился у конных рядов. С одной стороны, пешком до Великой Степи было слишком далеко, с другой — монеты в сумке не прибывали. Без магии приходилось полагаться лишь на человеческие силы и умения, а после четырех недель в роли могущественного Темного мага этого казалось слишком мало. Хорошо хотя бы, что он продолжал чувствовать присутствие магии: успокаивающее мурлыканье Силы на границе восприятия, время от времени ласковое прикосновение Тьмы...

— Держите вора! — крикнул за спиной звонкий юношеский голос.

Арон резко развернулся в его сторону: сжимая что-то в руке, бежал молодой парень, следом еще один, показавшийся Арону смутно знакомым. Шагнуть вперед, подсесть бегущего,

вывернуть силовым захватом руку и заставить его упасть на землю оказалось делом нескольких секунд. Вор дернулся, вскрикнул от боли, потом вывернул голову, чтобы посмотреть пленителю в лицо. Рыжий, в веснушках, с начавшей пробиваться редкой бородкой, в глазах — смесь страха и злости.

— Пусти! — потребовал он срывающимся голосом. — Я человек Дануца! Слышь, ты, дурень деревенский, пусти! У меня друзья, они тебя на ножи поднимут!

Арон улыбнулся ему волчьим оскалом:

— Не люблю, когда мне угрожают, — и завернул руку вора сильнее, так что в суставе что-то хрустнуло, а сам рыжий охнул в голос.

Тем временем юноша, бежавший следом, оказался рядом, остановился, тяжело дыша:

— Спасибо за помощь, добрый тарэс! Последние деньги из рук вырвал... — Наклонился к рыжему, все еще машинально сжимавшему добычу, и вытащил из цепких пальцев кошелек. — Спасибо еще раз... — А потом добавил другим, изумленно-радостным тоном: — Тибор?

Смутно знакомое лицо стало просто знакомым, соединившись в памяти Арона с именем и обстоятельствами их знакомства:

— У тебя дурная привычка попадать в неприятности, Ресан.

ГЛАВА 2

— До чего действительно тесен мир, — задумчиво сказал Тибор немного позднее, когда вор был отдан в руки стражей порядка, Ресан купил все что хотел и они вышли с рынка. — Венд тоже здесь?

— Да, мы остановились у деда. — Ресан заулыбался, представив, как удивится Венд неожиданной встрече и ее обстоятельствам. — Ты опять меня спасаешь, надо же.

— И впрямь. — Тибор выглядел немного не таким, как в прошлый раз. Бледнее, худее, на дне глаз притаилась темнота. Но вел себя с прежней доброжелательностью, и юноша решил не заострять внимания на изменениях. Мало ли что могло приключиться. Было любопытно, конечно, но Ресан понимал, что не каждому приятны расспросы.

— Твой дед — отец матери или отца? — уточнил между тем Тибор, и Ресан покачал головой.

— Отец кормилицы. Он туур, шаман. Лучший шаман в городе! — добавил с гордостью.

Тибор неопределенно хмыкнул и остановился, хлопнув Ресана по плечу.

— Что ж, приятно было повидаться. У меня, боюсь, много дел.

— А-а, — Ресан растерялся. Они прошли вместе несколько поворотов, и юноша рассудил, что Тибор предполагал навесить их с Вендом. — Тут рядом, может, зайдешь?

— Как-нибудь в другой раз.

— Но мы через два дня уезжаем.

— Далеко?

— На юг, вместе с караваном. Венд нанялся охранять, а я так, при нем.

— Хм. — Тибор задумчиво потер подбородок, где уже начала пробиваться щетина. — Скажи, чей караван?

— Купца зовут Злиш или Злош, — неуверенно ответил Ресан, усиленно вспоминая. — Мелкий такой, чернявый, уса-тый, с брюшком.

Тибор приподнял брови, с легкой усмешкой наблюдая за попытками юноши напрячь память.

— Полагаю, еще увидимся, — кивнул на прощанье и развернулся.

Ресан остался на месте, провожая его взглядом и хмурясь. Он так и не решился спросить, что наемник Кашимы делает так далеко от моря. И что это вообще значит — быть пиратом? Тибор ничуть не походил на морского разбойника, каким оно-го рисовало воображение Ресана. С другой стороны, Ресан никогда не видел настоящих пиратов...

Венд был дома. При звуке открываемой двери поднял голову, оторвавшись от заточки меча. Ресан в который раз подумал, что идею отправиться к старому шаману за советом и помощью подсказали не иначе благие боги. Жаль, конечно, что дед не смог определить, что за проклятие наложено на Венда, и не смог снять, уловил только тень воздействия Темной магии. Но зато шаман создал защиту, которая должна была сработать в случае активации проклятия, сделав Венда безопасным для окружающих.

Ресана детали этой активации немного смущали, но Венд, узнав, как действует шаманский амулет, обрадовался. Видно было: у него гора с плеч свалилась, и Ресан не решился возражать.

— Купил?

Ресан кивнул, выкладывая покупки.

— Все по списку.

Прошлые разы Венд ходил вместе с ним, но сегодня дед велел ему остаться — что-то, связанное с последней проверкой работы амулета, — и Ресану пришлось отправиться в одиночестве.

Рассказ о встрече с Тибором не занял много времени, но где-то на середине в комнате появился шаман, остро взглянул на «внука» и остался слушать историю до конца.

— Жаль, что он не пришел с тобой, — сказал старый Харидем. — Мне бы хотелось взглянуть на человека, лечащего благословением Ледяной богини.

Ресан пожал плечами. Отчего-то из всего их долгого путешествия шамана больше всего, больше даже, чем кинжал тууршей, заинтересовала короткая встреча с сыном северной жрицы, а из нее — момент излечения Венда. Вот только шаман отказался сказать, что именно вызвало в нем такое любопытство.

— С амулетом все получилось? — спросил юноша.

Шаман молча кивнул, показав на Венда, вернее, на узкую металлическую полосу на его шее.

— Венд, ты действительно уверен... — Ресан протянул руку и коснулся металла. Теплый. Нагревшийся от тела. Словно змея, заползшая на спящего человека.

— Уверен. — Венд отвел его руку. — Так лучше. Так я никого не подвергну опасности.

— Дед? — Ресан просительно взглянул на шамана, но тот покачал головой:

— Я не смог придумать ничего иного. Верховный шаман знает, как снять амулет.

Верховный шаман, которому они отвезут и кинжал тууршей, и письма Харидема, и несколько книг на непонятном языке, и запертую шкатулку без щелей и замочной скважины, о содержимом которой старый туур ничего не сказал. Верховный шаман, который, возможно, снимет проклятие Тонгила. Если сумеет. И если захочет.

А потом — еще более дальняя дорога...

— Я так обрадовался, когда услышал, что Тонгил убит. — Ресан вздохнул, вспомнив случайный разговор на улице, а затем его подтверждение в храме Гиты. Жрец с такой уверенностью говорил о каре, настигшей нечестивца по милости Солнцеликой богини, что Ресан не сомневался в его словах до тех

пор, пока Харидем, с жалостью глядя на «внука», не объяснил: Тонгила нет ни в Верхних владениях Многоликого, ни у Серой Госпожи. А значит, проклятый маг каким-то образом опять избежал смерти.

— Это было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой, — ответил Венд, и в последний раз протерев меч промасленной тряпкой, убрал его в ножны. — Жизнь редко делает такие подарки.

ГЛАВА 3

Жрец посмотрел на Арона с сочувствием.

— Никогда прежде такого не видел. На первый и даже на второй взгляд кажется, будто ваше эррэ принадлежит обычному человеку. Требуется провести специальный ритуал, чтобы определить наличие Дара.

— Что мы с вами и сделали, — согласился Арон.

Асэх Иллир развел руками.

— Первый случай в моей практике. Потенциально очень сильный Темный Дар, полный до краев резерв, и полное отсутствие сообщения между магической и человеческой частями.

— Это может быть... следствием проклятия кого-нибудь из богов? — нехотя уточнил Арон. Гита вполне могла превратить своего врага в обычного человека, чтобы помучился. Даже для него, самозванца, обладавшего магией неполный месяц, возвращение к доле простого человека оказалось болезненно. Будь он прежним Тонгилом, лишение Силы было бы хуже смерти.

— Проклятие любого бога оставляет метку, — возразил жрец. — Вы чисты.

— Чист и безгрешен, аки новорожденный младенец, — пробормотал Арон и на вопросительный взгляд жреца покачал головой. — Не обращайтесь внимания, асэх Иллир.

— Возможно, боги дали вам шанс что-то изменить в своей жизни, — увещающе сказал жрец. — Примите его с благодарностью.

Арон изумленно вскинул брови.

— Я что, вошел в храм Солнечного и сам того не заметил? Не ожидал от служителя Многоликого пустых сентенций.

— Разным людям нужно разное, — не обиделся жрец. — И к нам иногда приходят за утешением.

— Вы очень утешите меня, почтенный асэх Иллир, если подскажите, как справиться с проблемой, — вздохнул Арон, бросив взгляд на темноту за окном. Он провел в храме весь вечер и добрую часть ночи, но, похоже, зря. Тихо подкрадывалась усталость — стоит расслабиться, и она навалится с полной силой. Темный Дар, запертый в стеклянной клетке, больше не делился выносливостью.

— Попробую, пожалуй, — неожиданно сказал жрец, и Арон встрепенулся. — Вам доводилось слышать о храме Всех Стихий? Еще его называют Средоточием, Чашей Мудрости, Последней Дверью?

Арон слегка поморщился.

— Доводилось. У этого места плохая репутация. Кроме того, последнее название отдает смертью. Вы собираетесь послать меня к падальщикам?

— Вы откровенны, тарэс, — сказал асэх Иллир задумчиво. — Мало кто осмелится так назвать жрецов Серой Госпожи.

— Они не обидятся. — Арон криво усмехнулся, вспомнив прежние знакомства со слугами Смерти. — Это их почти официальное разделение: падальщики живут в храмах и ждут тех, кто приходит сам, а стервятники предпочитают лететь за добычей.

— Вы многое повидали в жизни, тарэс, — улыбнулся жрец. — Да, конечно, они не обидятся. Смерть не умеет обижаться... И, простите за откровенность, тарэс, но из вас получился бы отличный адепт Смерти.

— Почему? — Арон резко вскинул голову, впившись взглядом в узкие темные глаза жреца.

Тот улыбнулся, но глаз улыбка не достигла.

— По множеству причин, тарэс. Не забывайте: когда говорят, что мы, слуги богов, читаем в душах, это не просто красивые слова. Однако, если Смерть пожелает взять вас к себе, ее служители объяснят куда лучше.

Арон сдержал первый порыв тоже кое-что объяснить слуге бога. Например, то, куда он может засунуть идею о том, будто Арон станет служить Смерти. И второй порыв, содержащий чуть большее количество приличных слов. Чему матушка успела его научить, так это уважать жрецов, пусть и говорящих непростительные вещи. Жрецов Гиты, например, Арон тоже уважал — и убивал со всем уважением, которого они заслуживали.

— Вы оскорбились, тарэс. — Асэх Иллир откинулся на высокую спинку стула, рассматривая Арона с интересом. — Даже

странно: с такой душой, как у вас, мысль о службе Смерти не должна вызывать отвращения.

— Какой душой?

— Черной. — Жрец сделал паузу. — Наполовину.

— А вторая половина?

— Серая. Хотя по сравнению с первой кажется почти белой.

Арон отвернулся к окну, не желая смотреть в слишком понимающие, слишком знающие глаза пожилого жреца. Показалось даже, будто тот видит и сквозь личину, и еще глубже — видит душу человека в теле Темного мага.

— Смерти придется поискать других служителей, — произнес Арон глухо, — я занят. Но мы отклонились от вашего рассказа. Итак, храм Всех Стихий?

— Да. — Жрец кивнул. — Очень интересное место. И опасное. Но я почти уверен — если вы сумеете не только попасть внутрь, но и вернуться, то вернетесь полноценным магом.

— Многие не возвращаются?

— Половина.

Арон поднялся со скамьи, на которой просидел несколько часов, и подошел к окну. Несмотря на осеннюю прохладу, оно было распахнуто, открывая взгляду часть внутреннего сада, высокие кусты, беседки, полукруг пруда. Мысленно порадовался, что собственная способность видеть в темноте не была связана с Даром и не исчезла вместе с ним.

— От чего зависит шанс на возвращение? — спросил он жреца.

— От того, пройдете ли испытание, — с готовностью отозвался тот.

Арон на мгновение прикрыл глаза, задавшись вопросом, стоил ли Темный Дар такого риска. Хотя нет, не так. Дело не в магии, а в том, что она даст: спасение Альмара и относительную безопасность для него самого.

Сейчас Арон представления не имел, где находится его сын. Самым очевидным казалось, что Мэа-таэль забрал его в Великую Степь. Но Степь потому и называлась Великой, что по размеру была сопоставима с империей Террун и жили там тысячи племен, в любое время способных сняться с привычного места и куда-нибудь откочевать.

В каком из этих племен Мэа-таэль мог оставить Альмара? Арон не знал.

Но даже будь Арон уверен, что Мэа-таэль поступил предсказуемо и направился напрямик в свое родное племя таэль,

это помогло бы ему не сильно. Во-первых, таэлям принадлежала большая территория, по меркам империи — целая провинция. В поисках их становища можно было ездить по ней месяцами. Во-вторых, при всей своей самоуверенности Арон прекрасно понимал: ему ничего не сделать в одиночку в чужих владениях против целого племени.

Но существовала также вероятность того, что Мэа-таэль забрал Альмара вовсе не в Великую Степь. Мальчик мог оказаться как где-нибудь в империи, так и на территории любого соседнего государства, будь то Каганат, страна Народа Песка или какое-нибудь из мелких независимых княжеств.

Чтобы узнать, где Альмар находится, забрать его из этого места и благополучно вернуться в замок, Арону нужна была магия.

А еще ему нужна была магия, чтобы выжить самому. В этом мире быть Аронотом Тонгилом без Дара значило носить на себе подписанный смертный приговор.

— Это действительно обитель Серой Госпожи, я не ошибся? — Арон повернулся к жрецу, отступив от окна.

— И да, и нет. — Жрец сцепил пальцы под подбородком, локтями опершись о высокие подлокотники. — Это единственный существующий храм Великой Триады, место, где Старшие боги не враждуют. Место гибели, спасения и ответов на любые вопросы.

— В чем заключается испытание?

— Никто не знает, — легко ответил жрец. — Для каждого оно свое.

— Вы, почтенный асэх Иллир, уже отправляли туда ищущих ответы?

— Приходилось.

— Вы можете рассказать что-то еще о храме?

— Могу, — кивнул жрец. — Слушайте...

ГЛАВА 4

Ночь казалась почти чернильной: было новолуние, только блекло мерцали звезды.

Хотя для уличного освещения звезд не хватало, местный бургомистр не желал тратить городские налоги на установку фонарей. Те, кто оказался в ночном городе, либо несли факелы, либо спотыкались о выбоины в каменной мостовой.

Либо прятались в темных подворотнях.

Засаду Арон услышал задолго до того, как подошел к подзрительному переулку. Правильнее сказать, почуял. Не только интуицией — хотя та тоже предупредила об опасности. Почуял резко обострившимся после воскресения нюхом. Ветер дул в лицо, принося как запахи невымытых тел и пива, так и новые, тоже означающие что-то. Новые запахи были куда интереснее, и Арон пообещал себе выяснить их значение. Позднее.

Доставать меч не понадобилось, ведь метнуть клинки куда проще. Тем более что ему темнота помехой не была. Казалось, что в переулке стояли — вернее, уже корчились на земле три подозрительные личности. Но нет, четвертая просто лучше пряталась.

Вспышка, огненный снаряд, летящий в голову. Арон припал к мостовой, перекатился в сторону, вскочил на ноги, одновременно метнув еще два «жала» в источник огня.

Клинки срикошетили о невидимый щит и упали на землю. Да, неблагодарное дело — сталь против магии. Впрочем, Арон все же бросил еще один клинок — больше для отвлечения внимания мага, чем в надежде того задеть. Метнулся под защиту низкой арки, просчитывая варианты отступления. И с удивлением увидел, что третье «жало» цель-таки нашло.

Закутанная в темный плащ фигура всхлипнула, отшатнулась, неповрежденной рукой потянулась к лезвию, засевшему в правом плече. Выдернула и бросила на мостовую.

Арон, изготовивший еще одно «жало», сдержал руку. Всего третий клинок — и защита мага дала сбой? Да и тянуться к ране вместо того, чтобы сделать что-то полезное? Арон знал: взрослые маги способны переносить боль не хуже, чем профессиональные наемники — такова специфика подчинения Дара.

Нетренированный новичок? Впрочем, если в засаде сидели местные бандиты, у них бы не хватило денег нанять настоящего мага. Подмастерье, выгнанный за бесталанность? Это упрощало дело: не требовалось великого мастерства, чтобы убить мага-недоучку. Или допросить.

Арон шагнул вперед так, чтобы было видно, поднял руку с изготовленным клинком. Недоучка заметил, дернулся; в его ладони, измазанной кровью, загорелся огненный шар. Вернее, куцый шарик, не способный поджарить и белку. И полетел он так же впечатляюще, как выглядел: кривым зигзагом. Без вся-

кого вреда для Арона ударился о каменный бортик и погас. Даже в сторону отскакивать не понадобилось.

— Это все, на что ты способен? — спросил Арон с подчеркнутым презрением.

Вздрогнув, недоучка вскинул руки, выставив ладони перед собой, будто этим жестом надеялся остановить врага.

— Не подходи! — Его ломающийся подростковый голос сорвался на фальцет. — Не приближайся! Я... я сейчас...

— Да?

— Я вызову демона!

Арон коротко хохотнул.

— Без пентаграммы? Давай! Станешь для него поздним ужином.

Недоучка опустил руки.

— Откуда вы знаете про пентаграмму? Вы... вы маг?

Арон вскинул брови — переход на «вы» говорил либо о резко возросшем уважении со стороны недоучки, либо о его попытке манипулировать врагом.

— Будь я магом, — ответил Арон мягко, — не пачкал бы клинки, а еще издали сжег бы вас всех. — И после короткой паузы велел: — Сними капюшон.

Недоучка сделал оборванное движение: то ли хотел броситься бежать, то ли создать еще один огненный шар. Потом подчинился.

Как Арон и предположил, его несостоявшийся противник был самое большое подмастерьем. Лет ему было тринадцать или четырнадцать, внешность — обычная для этой части страны.

— Кто меня заказал? — спросил Арон, не спуская взгляда с мажонка. Возможно, тот действительно исчерпал резерв, но кто может что-то гарантировать с магами?

— О чем... о чем вы говорите? — Недоучка дернулся.

— Вы ждали меня в засаде. Кто вас нанял?

— Никто! Это обычное ограбление.

— Неужели? — Арон сделал шаг вперед к мальчишке, и тот торопливо отступил назад. — С каких пор местные бандиты так поглупели, что прячутся в невыгодных местах? Ни одной таверны с пьяными клиентами поблизости, ни одного веселого дома, куда по ночам ходят богатые горожане. Повторяю, кто меня заказал?

Недоучка бросил отчаянный взгляд по сторонам, но никто не спешил на помощь.

— Дануц, — ответил нехотя. — Наш старший.

— Почему заказал? — изменил вопрос Арон.

— Вы сдали Диджи шакалам. — Мажонок пожал плечами. — Старший сказал: если хотим, чтобы нас уважали, мы должны создать прецо... прецедент. Вы чужак, за вас никто не заступится, а Дануц докажет, что мстит за своих.

— Диджи — вор с рынка? — уточнил Арон, и недоучка кивнул. — Ваш Дануц мечтает повторить успех Воровской гильдии? — насмешливо бросил Арон и почувствовал неприятное удивление, когда мажонок вновь кивнул.

В обычных воровских шайках никому бы и в голову не пришло мстить за попавшегося, да еще по своей вине, товарища. А вот Воровская гильдия славилась подобными вещами. Простые люди боялись ее членов больше, чем магов. Боялись до тех пор, пока в один прекрасный день маги не уничтожили всех, кто в Воровской гильдии состоял.

— Давно ваш старший лелеет такие мечты?

Мальчишка неопределенно пожал плечами.

— Наверное. Под ним уже три города. Здесь, в Кирет-граде, он только начал.

— А ты с бандитами как связался?

Снова пожатие плечами, в этот раз — сердитое, хотя за фасадом гнева скрывался страх. Точно! Арон наконец разгадал один из новых тревожащих запахов. Он чуял страх.

— Я ушел от мастера.

— То есть тот выгнал тебя за бездарность? — с фальшивым сочувствием уточнил Арон, и мальчишка, как он и ожидал, зло вскинулся.

— Нет! Я сам ушел! Сам!

— Твой мастер с этим согласился?

Запах страха стал сильнее.

— Д-да.

— Это хорошо. — Арон кивнул. — А то ведь маги, особенно Темные, очень не любят, когда ученики сбегают, да еще прихватывают ценные вещи.

Недоучка вздрогнул, но ничего не сказал. Не возразил насчет Темного. Впрочем, цвет его Дара можно было определить, не читая эррэ: бандиты никогда бы не взяли в сообщники Светлого. Репутация не та.

— Обыщи трупы и передай мне все кошельки, — после короткой паузы велел Арон. Вряд ли это решит денежный во-

прос, но должны же бандиты как-то оплатить ему непредусмотренную задержку. Мажонк открыл рот, чтобы отказаться, но посмотрел на Арона и снова закрыл. Молча склонился над ближайшим телом.

Кошельки обнаружили у двоих, с мелким серебром и медью. Арон бросил их себе в походный мешок, купленный сегодня.

— Теперь вынь клинки, оботри кровь и передай мне. Подбери те, что упали на землю.

В этот раз мальчишка даже не пытался протестовать.

Арон убрал оружие и задумчиво посмотрел на мажонка. Тот занервничал.

— Я же все рассказал!

Арон не ответил, и мальчишка судорожно сглотнул.

— Отпустите меня. Пожалуйста.

По уму, мажонка следовало убить. По справедливости — тоже. За соучастие в вооруженном ограблении и убийстве казнили с тринадцати лет. Скольких людей этот мальчишка отправил к Серой Госпоже, прежде чем встретился кто-то ему со товарищи не по зубам?

Но слова жреца о душе Арона, наполовину черной, противной занозой сидели в памяти. Наверное, асэх Иллир говорил о душе прежнего Тонгила. Конечно, о ней. Но все же, все же...

За смерть трех бандитов Арон раскаяния не испытывал. Но хладнокровно убить мальчишку лишь на пару лет старше, чем его сын, безоружного... Это было уже совсем другое.

— Тела скоро найдут, здесь каждые два часа проходит стража, — сказал Арон, глядя подростку в глаза. — Позовут мага, спросят, кто последний прикасался к трупам. Маг возьмет слепок эррэ и определит тебя, Темного-недоучку. За три убийства — смертная казнь. Через сколько часов об этом узнает Дануц? Его очень заинтересует, почему ты цел, хотя его люди мертвы.

— Вы... вы меня подставили, — с ужасом сказал мажонк, глядя на окровавленные тела. — Зачем?

— Чтобы не пришлось убивать, — честно ответил Арон. — У тебя есть время до рассвета. Уходи из города.

— Бежать... снова... — Голос мальчишки звучал потерянно.

— Зато не умрешь. Если не свяжешься опять с городским отребьем, проживешь дольше.

ГЛАВА 5

С именем караванщика Ресан все же напутал: на самом деле купца звали Тлуш, или, как предупредили Арона, тарэс ан-сун-ла Тлуш. С теми, кто обращался к нему иначе, оскорбленный купец говорить отказывался. Как все выходцы из восточных областей империи, особенно из провинции И-рут, он был помешан на должном обращении и верном именовании.

Идея присоединиться к каравану возникла после слов Ресана об их с Вендом планах и окрепла, когда Арон навел справки и выяснил предполагаемый путь торговца. Как минимум до половины дорога совпадала с желаемой. У границы с Каганатом, после захода в небольшой, но богатый город Йоль, Тлуш планировал повернуть на восток, в свою родную провинцию. Арону же предстояло отправиться на запад.

Храм Всех Стихий находился в долине, с трех сторон ограниченной горами, с четвертой — широким озером. Чтобы добраться до него из Кирет-града, следовало сперва пересечь часть Великой Степи, потом идти либо через пустыню Аннуш, либо делать крюк через Каганат. Ни то ни другое Арона не прельщало, но выбора не было.

Караван — не самый быстрый способ передвижения, но довольно безопасный, особенно с таким количеством охраны, как у Тлуша. Разбойники, которые, увы, на территории империи никак не переводились, больше всего любили нападать на одиноких путников. Без магических щитов или хотя бы хорошей кольчуги Арон рисковал получить стрелу из засады, и никакое умение фехтовальщика ему бы не помогло. А денег у него как раз было либо на коня, либо на средней паршивости кольчугу.

На торговые караваны разбойники тоже нападали, но последние умели огрызаться, так что опасность для них представляли только самые крупные банды.

Можно было положиться на чутье и отправиться в одиночестве. Арон, возможно, так бы и сделал, но тут определилась вторая причина: Венд. Его лучший друг, его побратим из прежней жизни. Да, здесь Венд ненавидел Тонгила; но сейчас, в личине, Арон казался другим человеком, и ему до боли в сердце хотелось лучше узнать здешнего Венда. Путешествие в одном караване обещало подобную возможность и не требовало за нее никаких жертв. Отказаться?

— Помощник сказал, что вы желали поговорить со мной, тарэс. — Купец стоял у открытых дверей большого склада, наблюдая за упаковкой товара, и лишь слегка повернул голову в сторону Арона. Товар был явно важнее.

— Да, тарэс ансун-ла Тлуш. — Арон склонил голову в приветственном поклоне, ровно на ту глубину, которая полагалась купцу неблагородного происхождения, вошедшему в Золотую гильдию. Тлуш чуть приподнял брови. Должное обращение ирутцы ценили не менее должного именованья. Слишком мелкий поклон воспринимался прямым оскорблением. Слишком низкий, даже в попытке польстить, — как оскорбление завуалированное.

— Я бы хотел присоединиться к вашему каравану.

— В охрану? — бросил купец, не сомневаясь в ответе. — Опыт есть?

— Почти год, тарэс ансун-ла Тлуш, — ответил Арон, мысленно задавшись вопросом, как купцу не надоедает при каждом обращении слышать свое полное имя.

— Хм. — Купец огладил черные висячие усы, напомаженные по моде южан. В отличие от имени, с описанием внешности Ресан не ошибся.

— Аванс новичкам не даю, полная оплата только по прибытии в И-рут, две пятых талана. Если отличишься, выдам премию. Лошадь предоставлю, оружие и кольчуга свои. Вольных не беру — перед отбытием жрец Гиты проведет проверку. Клятва стандартная — принимает жрец Солнечного. Придет сюда, к складам, после обеда. Все устраивает?

— Да, тарэс ансун-ла Тлуш.

Все казалось обычным, за исключением одного нюанса: купец не попросил Арона показать свои умения или привести человека, который мог бы за него поручиться. Неужели настолько хорошо разбирался в людях, что мог по внешнему виду и походке определить, на что воин способен в схватке? Если так, то внешний вид личины как раз не должен был внушать уверенности в силе его обладателя. Для того она изначально и выбиралась.

Когда Арон увидел, что в дополнение к уже немалой армии почти в пять десятков человек купец нанял вместе с ним еще дюжину, невнятные пока подозрения усилились. Не у каждого герцога была столь солидная охрана. Да что там герцог, даже верховный жрец Солнечного, под старость все более страшившийся смерти, путешествовал с меньшей охраной. Что же

столь ценное вез купец, что могло оправдать грядущие расходы на наемников? Или же рассчитывал, что мало кто из них дойдет до И-рута?

Жрец Солнечного задерживался, и Арон начал разглядывать остальных нанявшихся. И так уж получилось, что занимался этим не он один.

— Тибор! Не ждал, право слово, не ждал. — Невысокий коренастый южанин возник из тени навеса. — Ты же планировал заняться делами... кхм... — Кирк сообразил, что не стоило упоминать Морское братство среди чужаков, нанимающихся в охрану купца; по противоположную сторону закона, так сказать.

— Изменение планов, — отозвался Арон. — Как и у тебя.

— У нас всех, — весело согласился наемник. — Наниматель, зубастого беса ему в брюхо, скрыл, что его противник договорился с Вольными. Представляешь, как бы зверюги нас напластовали? Да еще за обещанные жалкие гроши!

— Если умирать, то за хорошие деньги, — пряча усмешку, кивнул Арон. Когда-то он рассуждал похоже. Потом поумнел.

— Верно! — Кирк хлопнул его по плечу. — Думаю, ты в этом толк знаешь, а? Про ваших ребят легенды ходят. Раз в одном караване будем, расскажешь?

— Легенды? — переспросил Арон. — Легенды расскажу.

Кирк фыркнул, но уточнять, что имел в виду другое, не стал.

Рекер и Нейтон тоже стояли под навесом, о чем-то беседуя с двумя незнакомыми Арону наемниками. Судя по внешнему виду, те были киране — представители самого многочисленного народа империи.

— Работенка не денежная, но спокойная, в мирное время самое то. А если подвернется что получше, всегда можно сменить, — рассуждал Рекер, незнакомцы кивали, Нейтон скучно перебирал четки. К последним Арон пригляделся поближе: на каждом камне оказалась выгравирована руна Солнца.

— Тибор. — Нейтон заметил его приближение и поприветствовал первым, но разговор начал один из незнакомцев:

— А, тот самый. Рекер битый час рассказывал, какой ты великолепный мечник. — Ревность к чужой славе, пусть сколь угодно мимолетной, отчетливо читалась на лице киранина.

— Не жалуясь, — коротко отозвался Арон.

Наемник открыл рот, собираясь что-то добавить, когда второй незнакомец, выглядящий немного старше, хлопнул первой между лопаток, заставив подавиться словами.

— Прекрати, Истен. Не успели наняться, как ты заводишь ссору.

«Старший брат?» — подумалось Арону. Наемники выглядели достаточно похожими, чтобы сойти за кровных родственников. Истен на вмешательство неприязненно скривился, но замолчал. Подчеркнуто от всех отвернулся и принялся рассматривать стену с пыльными полками, на которых теснились старые кувшины.

— Не обращай внимания, Тибор, — обратился к Арону старший. — Истен редко знает, когда нужно заткнуться.

Во дворе началось шевеление — явился опоздавший жрец. Клятва временного служения у каждого принималась индивидуально: на непричинение вреда людям в караване, на готовность защищать купца и его имущество, на сохранение в тайне того, что купец потребует. Будучи стандартной, она не обязывала работников защищать караванщика прежде собственной жизни, как было у телохранителей, не ставила границ свободе передвижения. Наемник мог покинуть караван, когда хотел, но лишался при этом как заработанных денег, так и репутации надежного охранника: купцы передавали друг другу списки людей, нарушивших договоренности.

ГЛАВА 6

Осень решила прийти в день их отъезда. Небо хмурилось, серые тучи с редкими проблесками бледного неба грозили дождем.

— Оттого, что ты битый час стоишь на пороге, погода не улучшится, — бросил Ресану Венд, направляясь седлать лошадь.

Мальчишка встал сегодня первым, но вместо быстрых сборов предпочел жаловаться на погоду и всячески доводить окружающих. Хозяин дома отнесся к поведению приемного внука с непонятной снисходительностью. Венд не считал себя вправе вмешиваться в дела воспитания, когда рядом есть старший родственник, но ему очень хотелось отвесить Ресану хороший подзатыльник. Исключительно для улучшения настроения и повышения работоспособности.

О лечебном воздействии хорошего подзатыльника Венд помнил по собственному детству.

— Сейчас дождь пойдет, — проныл Ресан. — Мы же промокнем.

— Знаешь что, принцесса, — не выдержал Венд, — если боишься растаять, можешь вообще никуда не ехать. Оставайся здесь.

Губы юноши задрожали, он резко развернулся и бросился назад в дом. Венд недоуменно проводил его взглядом.

Из-за угла дома бесшумно как призрак возник шаман; его длинные черные волосы, сегодня по обычаю кочевников заплетенные в десяток мелких косичек, на мгновение показались Венду живыми змеями.

— Пойдем-ка. — Дед Ресана крепко ухватил Венда за локоть и потянул за собой. — Объясню кое-что.

— Балованный у вас внучек, вот и все объяснение, — буркнул Венд, не решившись, однако, выдернуть руку из цепкой хватки Харидема. Шаман внушал ему уважение и безотчетный страх.

— Балованный, — согласился старик. — Но тут другое. Здесь, у меня дома, он расслабился, а теперь осознал, что впереди тяжелая дорога с непредсказуемым исходом.

— То есть испугался? Куда делась вся его хваленая преданность брату?

Взгляд Харидема стал пронзительным.

— Ресан любит брата и пойдет ради его спасения на край света. Ему просто трудно. Думаю, он хотел, чтобы ты пожалел его.

— Пожалел? — недоверчиво переспросил Венд. — С какой стати? Он не болен и не ранен. Разве Ресан девчонка, чтобы его по каждому пустяку жалели?

Шаман фыркнул, потом покачал головой.

— Не обращай внимания. Он скоро успокоится.

* * *

Ресан не хотел никуда ехать. То есть нет, он хотел — ради брата, но ведь человеку позволительно не гореть желанием покинуть уютный дом и единственного родного человека, который понимает и принимает все, что Ресан делает? Позволительно не желать вновь окунуться в неизвестность? Опять отсутствие удобств, опять долгие переходы, опять мерзкая погода, однообразная еда и грубые люди.

Венд не понимал этого, он не родился на шелковых простынях, не рос, окруженный роскошью. Перед фамилией Венда стоит приставка «ар», но что с того? За этим именем нет ни денег, ни земель. И вообще...

Подобные мысли, одна другой мрачнее, все глубже погружали Ресана в пучину жалости к себе; так что, когда Венд, вместо того чтобы утешить, грубо рывкнул, юноша чуть не разревелся.

Юноша... В окно Ресан видел, что дед что-то говорит Венду, тот без особого энтузиазма слушает. На миг мелькнула испуганная мысль: Харидем рассказывает правду... Но нет, конечно же нет. Дед не выдал бы его... ее... Да, ее.

Росана вздохнула и прислонилась лбом к холодному стеклу: вновь вспомнилось предупреждение деда, сказанное три месяца назад и недавно повторенное. Чем дольше она будет носить амулет личины, притворяясь парнем, тем тяжелее вновь стать собой. Не физически — ее женское тело восстановится без последствий. Нет, изменения произойдут в душе. Росана давно начала чувствовать это; уже ко времени прибытия каравана в замок Тонгила ей стало легко не только говорить, но и думать о себе как о парне. Сейчас же... Иногда проходили целые дни, прежде чем Ресан вспоминал: он на самом деле Росана. Это уже не пугало. Привыкла.

* * *

Дальнейшие сборы проходили в обиженном молчании. Обиженным оно было со стороны Ресана, со стороны Венда — недоумевающим. К счастью, ветер прогнал тучи, выглянувшее солнце придало окружающему теплых красок, и мальчишка начал успокаиваться.

Когда-то давно Венд полагал, что купеческие караваны выступают в путь исключительно на рассвете. Жизнь развеяла иллюзию. Тлуш, например, предпочитал полдень.

— Венд, смотри! — Ресан вытянулся в струну, вглядываясь вперед, потом развернулся к Венду, забыв недавнюю обиду. — Смотри, там Тибор!

— Хм. — Венд перевел взгляд с многочисленных повозок на группу вооруженных всадников немного в стороне, один из которых действительно выглядел знакомым, но ничего больше сказать не успел, поскольку Ресан уже направил туда свою лошадь.

— Ресан, подожди! — окликнул его Венд, но спина упрямца его не услышала.

— Вот ведь дурной мальчишка, — пробурчал Венд себе под нос. — Нашел время показывать характер.

Сам Венд необходимости в спешке не видел, скорее наоборот. Мало ли по какой причине Тибор тоже оказался в караване, да еще в обществе других наемников. И кто сказал, что он будет рад видеть прежних знакомцев...

— Тибор, привет! — долетел до Венда звонкий голос Ресана. — Ты тоже решил присоединиться к каравану? Здорово! — И Венд вздохнул, выкидывая из головы ненужные размышления.

Тибор посмотрел на Ресана, потом перевел взгляд на Венда и улыбнулся той ясной доброй улыбкой, которую Венд запомнил еще по Радоге.

— Какое-то время будем путешествовать вместе, — согласился он. Потом повел рукой в сторону своих спутников, представляя по очереди: — Кирк, Нейтон, Рекер, Пратас. А вот тот молодой человек, пытающийся просверлить меня взглядом, младший брат Пратаса Истен.

— Я Венд, это Ресан, — ответно представил себя и спутника Венд, как бы невзначай втиснув коня между Ресаном и остальными. Наемники — это наемники, и Венд не желал, чтобы у кого-то возникли мысли о незащитности хорошенького мальчишки.

Нейтон, очевидно старший, кивнул и открыл рот, но его речи они не слышали. Истен, действительно прожигавший Тибора ненавидящим взглядом, успел первым.

— Вы вместе, да? Ну, в смысле миленький у тебя дружок, Венд. — Молодой наемник с подчеркнута вульгарным видом облизнулся, глядя на Ресана, потом перевел взгляд на Венда и подмигнул. Не понять истинный смысл пантомимы было невозможно.

Венд скрипнул зубами, злясь одновременно на трех присутствующих: на Истена за его выходку, на Ресана, которого он не смог убедить хоть как-то сделать свою внешность менее приметной, и на себя — за то, что отступился.

Ресан между тем выглядел так, словно его окунули лицом в кипяток. Мальчишка открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог издать ни звука.

Пратас, в отличие от усмехающегося братца, счастливым не казался. Последовало быстрое движение, глухой звук и возму-

щенный вопль Истена, поднимающего руку, чтобы потереть ушибленное место.

Не только Венд верил в лечебное воздействие подзатыльников.

— Прошу прощения за брата, — гулко пророкотал Пратас. — Последнее время он на себя не похож.

— Жрец Гиты пришел, — прервал неприятную ситуацию Рекер, показывая на высокого костлявого юношу в длинной, до пят, светлой хламиде. Держа в руках серебряную девятиконечную звезду, молодой жрец медленно шел вдоль повозок, изредка останавливаясь и даже возвращаясь на пару шагов назад. Люди при его приближении настороженно замолкали: никому не хотелось обнаружить в непосредственной близости от себя замаскированного оборотня.

— Как он узнаёт? — вполголоса спросил Ресан.

— Звезда начнет светиться, — так же негромко отозвался Венд.

Жрец наконец дошел до их группы. Остановился, нахмурился и жестом велел всем спешиться. Венд и Ресан подчинились первыми, остальные наемники переглянулись, потом нехотя соскочили на землю. Соседи — еще одна группа охранников, прошедшая проверку, оставаясь в седлах, — начали коситься.

Жрец, хмурясь еще сильнее, подошел ближе и ткнул поочередно в каждого из их группы амулетом. Звезда осталась тусклой. Лицо служителя Гиты приобрело выражение, которое Венд про себя перевел как «бесы знают, что творится». Потом жрец пожал плечами, махнул рукой, показывая, что все в порядке, и направился к последним непроверенным людям в караване.

Прошла еще пара томительных минут, пока жрец наконец не закончил, не сунул амулет под одежду, и, получив оговоренный гонорар, не отбыл восвояси. Только после этого все зашевелились, заговорили, переглядываясь. Больше всего объяснений странному поведению жреца нашлось у Кирка; Тибор же, как заметил Венд, по большей части молчал, только смотрел иногда в сторону переулка, куда ушел жрец. Истен пару раз открывал рот, но наткнулся на грозный взгляд брата, следившего за ним с зоркостью коршуна, и оставался молчаливым.

Раздался приказ выступать. Лошади-тяжеловозы двигались медленно и основательно, повозки катились, поскрипывая деревянными боками. Подковы полутора сотен коней выбивали

в каменной брусчатке неровный ритм. Голоса почти сотни людей сплетались в воздухе в неприятный звенящий шум. Скоро все эти звуки станут знакомыми, перестанут восприниматься слухом. Но пока что Венду, привыкшему за последнее время к тишине сперва одинокой дороги, а затем дома шамана, стоявшего на отшибе, хотелось зажать уши руками.

Склады находились в южной части города, близко к тракту — широкой дороге, в незапамятные времена вымощенной каменными плитами, — поэтому за пределы городских кварталов они выехали достаточно быстро.

Ресан, выбитый из колеи грубостью Истена, ничего не говорил, только смотрел несчастными глазами на Венда и иногда на Тибора, который ехал неподалеку. Время от времени Тибор перекидывался малозначащими фразами с Вендом и другими охранниками. Только когда вокруг раскинулись поля с уже убранным урожаем, а братья Истен и Пратас по какой-то надобности переместились в хвост каравана, Тибор вполголоса обратился к Ресану:

— Не переживай, парень, все наладится. С Истеном я разберусь, — и усмехнулся.

Венд, внимательно наблюдавший за ним, подумал, что в отличие от прежней доброй улыбки эта напоминала оскал волка.

ГЛАВА 7

Начало этой дороги мало отличалось от прежних. Незнакомцы постепенно становились знакомцами, притирались друг к другу. Равно разгорались дружба и вражда. Купец и несколько дюжих приказчиков рьяно следили за сохранностью товара...

Затем будут вечерние посиделки у костров, легкий, ни к чему не обязывающий флирт со стряпухами, рассказы из жизни и сказочные байки, игры в кости на интерес и на деньги, умные разговоры и глупые шутки.

Да, начало пути почти не отличалось от десятков прежних, когда Арон мало что знал о жизни Темных магов — и был тем вполне счастлив. Когда дома его ждали молодая жена и маленький сын. Когда жизнь текла спокойно и размеренно, ведь не считать же за значимые события стычки с обычными разбойниками.

Когда... все эти «когда» закончились в прошлой жизни. Здесь... если честно, Арон уже не был уверен, кто он здесь: простой человек, притворяющийся Темным магом, или Темный маг, притворяющийся пиратом, который, в свою очередь, притворяется простым наемником.

С пиратской частью могли возникнуть проблемы. Узнай купец про это, в лучшем случае выгнал бы Арона из каравана. В худшем — попытался бы сдать страже. В отличие от обычных наемничьих отрядов люди Кашимы находились в империи вне закона. Кодекс наемников, впрочем, запрещал выдачу своих, а люди Кашимы хоть и с натяжкой, но к своим относились. Пятерка наемников и Венд с Ресаном пообещали молчать.

Венд... Такой похожий, но все же другой: подозрительнее, холоднее, мрачнее. Прежний Венд куда проще сходил с людьми. Прежний мало на кого смотрел колючим взглядом и редко ошетикивался внутренними иглами.

Арон вынырнул из размышлений, когда чей-то голос крикнул «Привал!»

Поля остались позади, теперь по обе стороны от дороги раскинулся лес.

Все охранники были разбиты на десятки, и как раз его десятку выпало сегодня собирать хворост для костра. Нейтон, назначенный старшим скорее за свой почтенный возраст, чем по другой причине, уже углубился в лес вместе с Кирком и Реркером. Арон целый день с интересом наблюдал за этой троицей: несмотря на постоянные препирательства, между южанином и северянином было видно, что вместе они уже давно, уже притерлись друг к другу, научились понимать друг друга с полуслова и полудвижения. Важный момент в любой битве: когда уверен, что друг прикроет спину тебе, пока ты отражаешь удар, предназначенный ему. Здорово помогает выжить.

Когда Арон добавил свою часть к уже немалой куче хвороста, начало темнеть. Первый переход получился на редкость коротким, но купец, похоже, не спешил. Под большими котлами весело горел огонь, по воздуху расплывался запах съестного, и Арон сперва не обратил внимания на запах другой, знакомый, но вызывающий неприятные ассоциации с ночным горodom и темными подворотнями.

Арон медленно развернулся, пытаясь определить источник. Не стряпухи, не охранники, не младший приказчик, очень, судя по его виду, голодный. Не... хм...

У дальнего котла суетился, помогая пожилой кухарке, худой мальчишка со смутно знакомой внешностью. Вот только память подсказывала, что прежде мальчишка не был столь черноволос и смугл, а во всю его левую щеку не расползался осьминог родимого пятна.

— Что вы такое вкусное готовите, матушка? — Подойдя к дальнему котлу, Арон сделал вид, будто собирается зачерпнуть варево прямо оттуда. Рассмеявшись, уклонился от понарошку занесенного черпака, рассыпался в комплиментах божественному аромату варящегося ужина и умениям поварихи. Та довольно заулыбалась. — Мальчонка этот — сынок ваш? — спросил Арон, словно только сейчас заметив помощника стряпухи.

— Племяш, — отозвалась она, протянула руку, растрепав и без того лохматое воронье гнездо у того на голове. Мальчишка скривился, вырываясь из-под ее широкой ладони и делая несколько шагов назад. Глянул на Арона исподлобья, но быстро отвел глаза в сторону. К смутно знакомому запаху примешался запах страха. Тоже узнал. Хорошо.

Ужин прошел обычно.

Арон свел знакомство с двумя охранниками-новичками, бывшими телохранителями, искренне согласившись, что несправедливо было винить их за хвативший господина мозговой удар. Выслушал громкие сетования бородатого септа на бесчинства Вольных на юге и добавленные шепотом жалобы на еще худшее поведение жрецов Гиты, сражавшихся с Вольными... И все время не переставал осторожно и по возможности незаметно следить за черноволосым мальчишкой.

В какой-то миг их глаза встретились. Арон пару секунд удерживал его взгляд, потом повел глазами в сторону леса. Встал, пожелав всем доброго сна, и двинулся в темноту нависающих крон.

Спустя пару минут поблизости хрустнула ветка. Ходить бесшумно мажонк не умел.

— Рассказывай, — велел Арон.

— Чего? — буркнул мальчишка.

— Как и почему ты оказался в этом караване.

Тот недовольно дернул плечом.

— После того, как вы меня подставили, — в голосе звучало обвинение, — пришлось. У Дануца везде люди, он устроил на меня облаву... Обещал, если поймает, снимет с живого кожу. Он это любит. — Голос мальчишки дрогнул от гнева и обиды.

— Ты заплатил поварихе, чтобы сойти за ее племянника?

— Нет, — ответил мальчишка резко. — Я ее попросил. Сказал, будто видел то, что видеть не следовало, поэтому меня хотят убить.

— С маскарадом она помогла?

— Да. — Мальчишка говорил отрывисто, зло, но запах страха за время их разговора стал сильнее.

— Пятно на лице зачем нарисовал?

— Его в первую очередь замечают, на остальное уже не смотрят. — И добавил с вызовом: — Что вам от меня нужно?

— Убедиться, что ты здесь не по мою душу, — ответил Арон честно.

— Если бы я знал, что вы здесь будете, я бы следующего каравана дождался, — с искренним сожалением сказал мальчишка. — И что теперь? Собираетесь меня выдать? — Голос его почти не дрожал. Почти совсем не дрожал.

— Нет, не собираюсь.

Пауза. Потом:

— В обмен на что? — Тон говорил: Арона подозревают во всех существующих грехах одновременно. Уличная выучка: никто ничего не делает бескорыстно. Арон мог бы сказать — «ни на что». Ему в самом деле ничего не требовалось от мальчишки. Но ведь тот не поверит.

— Будешь моими ушами, — произнес он после короткой паузы. — С караваном что-то нечисто, поэтому слушай и запоминай все, что покажется подозрительным. Только на рожон не лезь.

— Понятно, — протянул мальчишка, и Арон заметил, как из его позы ушло напряжение, запах страха тоже стал меньше. — Осведомителем, значит.

— Какая у тебя главная стихия? — спросил Арон.

Мальчишка глянул подозрительно, но отозвался:

— Не знаю.

— Как так? — искренне удивился Арон.

— Так. — Мажонк вновь дернул плечом. — Мой первый мастер был огневик. Главная стихия у меня не огонь, это он точно сказал. Второй и вовсе — некромант. Тому вообще на мои способности к стихийной магии было плевать. Первый меня выгнал, от второго я сам сбежал. Вот. — Мальчишка попытался сказать это с независимым видом, но получилось жалобно. Он и сам это понял, скривился и отвел взгляд, начав со злостью пинать кривой корень, в этом месте вылезший из земли.

— Не научишься управлять Даром — сгоришь, — сказал Арон.

— Знаю, — буркнул мальчишка, — но хотя бы пару лет я протяну. А с такими мастерами, как мой последний... — Он оборвал себя, видно вспомнив, что чужаку нет дела до его проблем.

— Если окажешься полезен, найду тебе хорошего наставника, — неожиданно для себя пообещал Арон.

— Темные не бывают хорошими, — недоверчиво отозвался мальчишка. — Все они гады. Только бы мучить кого-нибудь беззащитного.

— Нормального наставника, — уточнил Арон, и не подумав спорить. Подобное отношение к Темным магам он вполне разделял. — Такого, у которого не мрут и от которого не бегут ученики.

— Такие бывают? — усомнился мальчишка.

— Одного точно знаю, — честно ответил Арон. — Думаю, мне он не откажет.

Мальчишка глубоко вздохнул.

— Я постараюсь оказаться полезным, тарэс, — произнес негромко. В голосе впервые не слышалось враждебности. Потом отвернулся, направляясь к лагерю.

— Подожди, — окликнул его Арон. — Зовут тебя как?

Мальчишка остановился, обернулся.

— Рикард.

ГЛАВА 8

Арон сидел, прислонившись к стволу дерева, и рассматривал звезды. Вот далеко на западе маленький огонь прочертил полосу до самого горизонта. Осень — время падающих звезд. Умирает, хоть и на время, природа, умирают и небесные огни.

На севере осенний звездный дождь видно лучше, за ночь порой удается насчитать несколько десятков метеоров. Южане, увидев огненный хвост, загадывают желания. На родине Арона так не делают: разве смерть звезды может принести что-то хорошее?

Со времени разговора Арона с мальчишкой прошло четыре дня, но мысли нет-нет и возвращались к нему. Вернее, к странному совпадению имен. Рикард. Нет, с его сыном этот Темный

не имел ничего общего: ни внешне, ни по характеру, ни даже по силе и направленности Дара.

Ничего общего, кроме имени.

Но даже этой малости хватило, чтобы зацепить внимание и породить чувство ответственности за мальчишку. Право, какое Арону дело до чужого Темного? Будь этот Рикард хотя бы с севера. Окажись он хотя бы полукровкой. Но нет, чистокровный киранин, после покраски в черный цвет напомнивший смеска с южной кровью.

— Тибор! — окликнул его знакомый голос. На холме, где Арон устроился, появился Ресан. — Тибор, что ты здесь делаешь?

— Размышляю, — отозвался Арон. К некоторому его разочарованию оказалось, что получить дружеское расположение Ресана куда легче, чем Венда. Последний со всеми держался настороже, в разговоры вступал лишь по необходимости и ничего о себе не рассказывал. Ресан оказался куда проще: когда стало ясно, что Истен не собирается возобновлять оскорбительные инсинуации, юноша расслабился и решил, что жизнь прекрасна, а все люди мечтают о том, чтобы с ним подружиться.

— Тебя внизу ждут.

— Зачем? — лениво удивился Арон. — Дежурство сегодня у другого десятка.

— Я знаю. Но ты обещал рассказать про русалок!

— Разве сегодня?

— Мы решили, что да. Пойдем! — Ресан бесцеремонно ухватил его за рукав и потянул.

Арон хмыкнул, но поднялся. Как ни странно, его морские байки стали пользоваться в лагере популярностью.

— Тибор, сколько правды в твоих историях? — Ресан, ниже ростом больше чем на голову, попевал за широким шагом Арона только вприпрыжку, что не мешало юноше на каждом выдохе задавать вопросы.

— Половина.

— Какая из половин?

Арон развернулся к нему.

— Если скажу, пропадет интрига.

— Ну, Тибор... — проныл Ресан, но Арон только усмехнулся.

В прошлый раз он рассказывал о корабле, который посреди морского боя утащил под воду гигантский осьминог. Весь сле-

дующий день половина охраны допытывалась у него, выдумал он это или нет. Стряпухи, слушавшие историю с не меньшим интересом, чем мужчины, дружным хором провозгласили, что никогда-никогда не сядут ни на один морской корабль. Самая молодая из них даже хотела упасть в обморок, но все кавалеры оказались так увлечены историей, что бедняжке пришлось удержаться в сознании самостоятельно. Арон единственный обратил внимание на эту попытку розовощекой, кровь с молоком, девицы скопировать изнеженную городскую красотку. Впрочем, прерывать рассказ он не стал.

Внизу ждало больше половины каравана. Не хватало только дежурного десятка да купца с приказчиками. Глуш и его помощники всегда ели за отдельным котлом и с охраной не смешивались.

— Расскажешь нам про русалок сегодня? — умильно заглянул ему в лицо Кирк, южанин, мечтающий стать адептом Серрой Госпожи. Арона немного пугало собственное отношение к наемнику: Кирк Арону нравился. Даже желание молодого наемника служить Смерти на это почти не влияло.

Арон дождался, пока все рассядутся.

— В теплых южных морях обитают прекрасные девы с рыбьими хвостами, с длинными зелеными волосами, — начал он. — Когда девы подплывают к кораблям и начинают петь, моряки сами бросаются в воду. Зеленокосые красотки уносят их в дальние пещеры и гроты, где любят до тех пор, пока мужчины не умирают от упадка сил. — Он сделал паузу. — Думаю, вы слышали подобные легенды.

Люди вокруг закивали.

— Что ж, теперь вы узнаете, как оно бывает на самом деле...

* * *

Ресан завороженно смотрел на Тибора, рассказывающего новую историю. Отсветы костра бросали на лицо мужчины алые блики, отражались в глазах, игра теней придавала простым чертам благородное изящество; глубокий звучный голос околдовывал без всякой магии.

Казалось, Ресан собственными глазами видел прекрасных женщин нечеловеческой расы, лишившихся своих мужчин и вышедших на охоту на мужчин расы людской. Слышал своими ушами, как царица русалок заключила договор с первым Ка-

шима, правителем Югерского архипелага, пообещав помощь дочерей в обмен на рабов и оружие. С тех пор на каждом корабле Морского братства можно найти дев моря, прекрасных и свирепых, более яростных в битве, чем пираты-мужчины.

Из века в век матери-русалки сочетаются с людьми, и вот дочери их уже совсем похожи на человеческих, только волосы по-прежнему отливают морской зеленью, а на скулах все так же блестят три радужные чешуйки...

— Очень интересная история. — Голос с прицокивающим восточным акцентом разбил картину. — Весьма интересная, тарэс Цинт. Но откуда вы, позвольте спросить, узнали такие подробности о пиратах Кашимы? Не от них ли самих?

Ресан обернулся: у костра стоял хозяин каравана тарэс Глуш, чье имя юноша наконец запомнил. Тибор вскочил на ноги, почтительно поклонился. Ресан, которого много лет мучили правилами этикета, подивился идеальной глубине поклона.

— От них, тарэс ансун-ла Глуш? — переспросил молодой наемник.

— Говорят, ты сам из пиратов. Из братства, проклятого богами Кашимы. — Купец говорил спокойно, словно не обвиняя, а беседуя о погоде.

— Я? — Недоумение в голосе Тибора показалось настолько искренним, что Ресан засомневался, действительно ли тот был пиратом. Сомнение осталось, даже когда память услужливо подкинула сцену, произошедшую в таверне в Радоге, где Тибор сам назвал своего нанимателя.

Тибор между тем удивленно и даже растерянно обвел взглядом всех сидевших, вновь посмотрел на купца и слегка пожал плечами.

— Дивными путями ходят слухи. Нет, тарэс ансун-ла Глуш, я не из пиратов. Напротив, мне пришлось почти два года прослужить в Морской гвардии.

— Вот как? — после паузы сказал купец. — Отчего ушли отсюда?

Тибор обезоруживающе улыбнулся, развел руками.

— Ушел, как только понял, что не видать мне пиратских сокровищ как своих ушей. Молодой был, когда в гвардию поступал, глупый.

— Что ж, — после еще одной паузы проговорил купец, — а под чьим началом вы служили?

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	5
Часть вторая	56
Часть третья	152
Часть четвертая	235
<i>Эпилог</i>	309